

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

DEFENDERS OF THE FATHERLAND

Статья/Original article

УДК 94 (470.56) “1904/1905”
DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-2-101-115
EDN QLJLML

Фронтной быт южноуральских пехотных полков в период зимнего оперативного затишья Русско- японской войны (октябрь 1904 – январь 1905 гг.)

Шурбаев К.К.

Оренбургский государственный педагогический университет,
460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19, Россия
E-mail: proffesor07@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается фронтной быт южноуральских пехотных полков 61-й пехотной дивизии в условиях зимнего затишья Русско-японской войны (октябрь 1904 г. – январь 1905 г.). Анализируется широкий спектр аспектов жизни и службы частей: от размещения на зимние квартиры до подготовки к возможному наступлению. Особенно отмечены инженерные работы по укреплению рубежей, боевой подготовке войск с анализом тактики японцев и разработку контрмер; усиление разведки и караульной службы; быт и праздники в условиях фронта; острая проблема фуражировки и снабжения. Несмотря на трудности в период затишья корпусное и полковое командование смогли эффективно использовать оперативную паузу на фронте для поддержания и укрепления боеспособности вверенных частей.

Ключевые слова: Русско-японская война 1904-1905 гг., нижние чины, пехотный полк, повседневность, фронтной быт.

Для цитирования: Шурбаев К.К. 2025. Фронтной быт южноуральских пехотных полков в период зимнего оперативного затишья Русско-японской войны (октябрь 1904 –

январь 1905 гг.). Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 12 (2): 101-115. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-2-101-115.

Copyright: © 2025 Шурбаев К.К. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The Frontline Life of the South Ural Infantry Regiments during the Winter Operational Lull of the Russian- Japanese War (October 1904 – January 1905)

Kairat K. Shurbaev

Orenburg State Pedagogical University
19 Sovetskaya st., Orenburg, 460014, Russia
E-mail: proffesor07@mail.ru

Abstract. The article deals with the front life of the South Ural infantry regiments of the 61st Infantry Division in the winter lull of the Russo-Japanese War in 1904. The article analyses a wide range of aspects of life and service of the units: from accommodation to winter quarters to preparation for a possible offensive. Particularly noted are engineering work on fortifying the frontiers, combat training of troops with analysis of Japanese tactics and development of countermeasures; strengthening of reconnaissance and guard duty; everyday life and holidays at the front; the acute problem of foraging and supply. Despite the difficulties during the lull, the corps and regimental commanders were able to effectively use the operational pause at the front to maintain and strengthen the combat effectiveness of the entrusted units.

Keywords: Russo-Japanese War of 1904-1905, lower ranks, infantry regiment, everyday life, front life.

For citation: Shurbaev K.K. 2025. The Frontline Life of the South Ural Infantry Regiments during the Winter Operational Lull of the Russian-Japanese War (October 1904 – January 1905). Tractus

aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces. 12(2): 101-115. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-2-101-115.

Введение

После активных боевых действий под Ляояном и на р. Шахэ война ненадолго перетекла в окопную – весь фронт превратился в одну сплошную линию окопов, прикрытую с флангов подвижными резервами. В этот период было принято решение восполнить некомплект в армии, который в конце сентября составлял уже 80 000 чел.¹ Для усиления Маньчжурской армии при пятой частной мобилизации (с 1 сентября) был мобилизован 8-й армейский корпус. На театр военных действий также решили отправить уже мобилизованную 61-ю пехотную дивизию, ранее намеченную к отправке, в составе которой находились южноуральские пехотные полки. К 22 октября 1904 г. в составе Маньчжурской армии сосредоточились все пять пехотных полков, сформированных на Южном Урале – 214-й пехотный Мокшанский 54-й пехотной дивизии, 282-й пехотный Черноярский полк 71-й пехотной дивизии, и 241-й пехотный Орский, 242-й пехотный Белебеевский, 243-й пехотный Златоустовский в составе 61-й пехотной дивизии². Целью данной статьи является изучение фронтовой жизни южноуральских пехотных полков в период затишья с октября 1904 г. по январь 1905 г.

Предмет и методология исследования

Объектом исследования данной статьи являются южноуральские пехотные полки в период относительного затишья на театре военных действий с октября 1904 г. по январь 1905 г. В работе использованы историко-генетический, нарративный и проблемно-хронологический методы, позволившие реконструировать повседневную жизнь офицерского и рядового состава.

Современная историческая наука обращает внимание на феномен психологии военного быта. Как отмечает Е.С. Сениянская, фронтовая повседневность представляет собой единство двух взаимосвязанных элементов: постоянной угрозы боя и уклада повседневной жизни в боевой обстановке. Именно это взаимодействие формирует исследуемый феномен во всем его многообразии³. Современные исследователи в своих работах делают акцент на фронтовой повседневности: от специфики фронтовой жизни и

¹ Русско-японская война Т. VII. Ч. 1. 1910, 44-45.

² Русско-японская война Т. VII. Ч. 2. 1910, 31-33; Краткой истории 190-го... 1911, 12.

³ Докучаева 2015.

особенностей бытового лексикона до восприятия пространства и времени в условиях войны⁴.

Несмотря на значительный интерес к повседневной жизни в период русско-японской войны 1904-1905 гг., большинство исследований сосредоточено на обобщении материала. В то же время рассмотрение фронтового быта южноуральских пехотных полков содержит не менее важные аспекты для изучения – от особенностей жилищных условий в условиях непрерывного усовершенствования фортификационных сооружений до боевой подготовки, которая проходила на фоне затишья в военных действиях в конце 1904 г.

Результаты и их обсуждение

2 ноября 61-я пехотная дивизия была включена в боевую часть 5-го Сибирского армейского корпуса⁵ вместо 71-й пехотной дивизии, расположившись в д. Сясудяпу и д. Пендианза⁶. В начале ноября 5-й Сибирский армейский корпус занимал пространство в 8 вёрст по фронту от д. Сандзиаза до д. Далиантунь, штаб корпуса расположился в д. Тасудяпу⁷. Наступление холодов привело к замиранию фронта на выбранных позициях⁸. Русской армии давался шанс построить основательные укрепления силами всей имеющейся пехоты, а не только сапёрными подразделениями⁹.

В системе обороны имелись передовая и главная позиции, из которых последняя была сильно укреплена. В д. Туэльпа был построен редут, а на линии деревень Ланьшаньпу-Куанлиньпу имелось 2 редута, 2 люнета, целый ряд батарей и искусственных препятствий.

Деревни Куанлиньпу и обе Кудязы были приведены в особое положение. Укрепления передовой позиции требовали ещё усиления. Эта последняя позиция была занята: охотничьи команды 242-го пехотного Белебеевского и 243-го пехотного Златоустовского полков, 4 роты 214-го пехотного Мокшанского и 2 роты 244-го пехотного Борисовского полков занимали д. Сандзиаза. Охотничьи команды 215-го пехотного Бузулукского и 214-го пехотного Мокшанского полков, 5 рот 214-го пехотного Мокшанского полка, две роты 244-го пехотного Борисовского и одна 216-го пехотного Инсарского полков занимали д. Вучжанин. 7 рот 243-го пехотного Златоустовского, 4 роты 244-го пехотного Борисовского и охотничьи команды 244-го пехотного Борисовского и 213-го пехотного Оравайского полков занимали

⁴ Шуковская 2010; Лысев 2015; Чуракова 2020; Демина 2021; Сенявская 2021.

⁵ Куропаткин 1909, 429-430.

⁶ Кручинин 2000, 44.

⁷ Русско-японская война. Т. IV. Ч.2. 1910, 21.

⁸ Сенявская 2017, 80.

⁹ Павлович 1905, 111-113.

д. Далиантунь. 5 рот 216-го пехотного Инсарского и две роты 214-го пехотного Мокшанского полков в виде частного резерва занимали д. Шуалинза. В д. Сантайцзы располагался один батальон 213-го пехотного Оровайского полка. Все упомянутые деревни были защищены засеками (волчьими ямами и проволочными сетями)¹⁰.

Главная позиция 5-го Сибирского армейского корпуса находилась за передовой и не была занята войсками, а только подготовлена в фортификационном отношении. Остальные части 5-го Сибирского армейского корпуса были на левом фланге этой позиции в д. Пендиазе в виде резерва. В д. Тасудяпу находились штаб корпуса, обозные парки и перевязочный пункт¹¹. При помощи данного расположения позиций был найден компромисс в организации зимовки, которая не всем была понятна. Теория учила, что в случай долгого зимнего затишья следует располагать войска по квартирам и землянкам и иметь лишь охранения на переднем крае. Вариант главнокомандующего опирался на осторожность, чем было вызвано рытьё траншей. В результате такого подхода русские войска привязали себя к укреплениям¹².

На позициях полки начали обустриваться, поочередно заступая в караулы. Так как в боевых действиях началось затишье, 61-я пехотная дивизия готовилась стоять здесь долго¹³. В своё первое сторожевое охранение вслед за 243-м пехотным Златоустовским полком, который за это время получил боевое крещение¹⁴, заступил 244-й пехотный Борисовский полк. Инструкциями комполка снабдил соседний 216-й пехотный Инсарский полк. Они были составлены с учётом уже имевшегося военного опыта¹⁵. К стандартным пунктам можно отнести требования об усилении постов или недопущение костров без разрешения коменданта бивака. К пунктам, полученным опытным путём, относилось всё, что связано с водой, которая была виновницей кишечных заболеваний в регионе¹⁶. В связи с санитарными требованиями, если в месте бивака есть проблема с питьевой водой, то в деревнях необходимо было рыть колодцы, вне зависимости от времени нахождения там военного подразделения.

3 ноября осматривать позиции 5-го Сибирского армейского корпуса приехал лично А. Н. Куропаткин. Были отмечены недостатки, которые следовало устранить в кратчайшие сроки. Среди первостепенных назывались недостаточность прикрытия батарей, нехватка колючей проволоки, из-за чего её тонкой линией расположили

¹⁰ Бархатов 1907, 623-624.

¹¹ Новицкий 1912, 6-7.

¹² Мартынов 1910, 385.

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13619. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

¹⁴ Шушпанов 1994.

¹⁵ РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁶ Грулев 2007, 134.

перед позициями. Приказывалось проложить несколько рядов волчьих ям и усилить гарнизоны передовых опорных пунктов. В 61-й пехотной дивизии главнокомандующий отметил высокий моральный дух и быструю адаптацию. В дневнике им сделана запись: «Роты Орского полка, которые окарауливали главную квартиру, мелки, некрасивы, Оренб. губ., но имеют надежный вид»¹⁷.

После того как позиции были готовы, командование начинает подготовку к прямому столкновению с японскими войсками. Так комдив генерал-майор Н. И. Подвальнюк, признавая тот факт, что его дивизия не была в непосредственном соприкосновении с противником, просил прислать ему указания, которые необходимо отработать на учениях. Для их инструктирования из главной ставки пришло руководство «Начальникам частей Маньчжурских армий до ротного и сотенного командира включительно и всем начальникам штабов»¹⁸.

Наиболее характерными действиями японской пехоты в атаке называлось умение поддерживать подвижность линий и немедленное окапывание при захвате высот или позиций. Отмечалось, что в обороне слабо опираются на фортификации, так как предпочитают свободу манёвра. В артиллерийской части японцы часто применяли опасный метод поддержки пехоты, артиллеристы не прекращали обстрел, даже если пехота попадала в радиус обстрела¹⁹.

Имея в виду такой способ ведения боя противником, в 61-й пехотной дивизии были выработаны несколько методов борьбы. Они предполагали снабжение бойцов достаточным количеством шанцевого инструмента, как для возведения окопов, так и для их оперативного заваливания; выработку способов эффективной передачи приказов между подразделениями. Предлагалось наступать в разомкнутом строю, быстрым маршем преодолевать расстояние до окопов и, не вступая перестрелку, производить стремительную атаку. В пылу боя от артиллерии требовалось не увлекаться дуэлью, а интенсивней обстреливать японскую пехоту²⁰.

Усиленные подготовки должны были начаться с первых чисел декабря, а до этого момента в корпусе занимались приготовлением и проведением празднеств. Сначала в д. Сяосудяпу прошли церковные парады в связи с днём рождения Марии Федоровны. Празднование таких дней расслабляюще действовало на войска, которые должны были быть готовы вступить в схватку с врагом²¹. Солдат поднимали в 5:30 для чистки обмундирования, выстраивали для смотра и парада. Одетые как придётся, не выспавшиеся они в полдесятого утра встречали высокое начальство и выслушивали торжественные

¹⁷ Красный архив 1935, 121-122.

¹⁸ РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д.13. Л. 1-12.

¹⁹ РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д.13. Л. 22-25.

²⁰ РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д.13. Л. 35-37.

²¹ Жукова 2015, 71.

поздравления. Командование несколько раз рекомендовало ответственно отнестись к приказанию не допускать китайцев-торговцев к расположению²². 26 ноября прошли чествования дня Георгия Победоносца²³. К месту расположения 242-го пехотного Белебеевского полка на праздничный молебен направлялись штаб 61-й пехотной дивизии и дивизионный лазарет, остальные – к месту дислокации 244-го пехотного Борисовского полка. Штаб и 1-я бригада 54-й пехотной дивизии, включающая 214-й пехотный Мокшанский полк, собирались в расположении 213-го пехотного Оровайского полка. Для георгиевских кавалеров был приготовлен особенный обед с пирогами и выдана водка²⁴.

В ноябре по дивизии вышел приказ о смене дежурных по биваку. Караульная служба всегда оставалась в приоритете. Особенно тщательно велось охранение постов у артиллерийских батарей, хотя на протяжении двух месяцев пребывания 61-й пехотной дивизии на театре военных действий наблюдалось затишье. Тем не менее, периодические стычки между охотниками и сторожевыми постами японцев показывали, что противник бдителен. 11 ноября охотничья команда, усиленная 4-й ротой 214-й пехотного Мокшанского полка, произвела разведку в районе д. Безымянная²⁵. Иногда подобные вылазки делали и японцы, так 23 ноября напротив позиций 244-го пехотного Борисовского полка проходила разведка боем, но силами 3-го батальона все попытки были отбиты²⁶.

По диспозиции от 23 декабря 1904 г. 61-я пехотная дивизия продолжала занимать левый боевой участок и должна была возвести дополнительные укрепления²⁷. Работы продолжались на линии д. Далмантунь – д. Безымянная и на главных позициях у д. Кудяза – д. Куалингу²⁸. По численности 61-я пехотная дивизия без 241-го пехотного Орского полка имела 10 412 чел. и превосходила 54-ю пехотную дивизию, которая восстанавливалась, ожидая пополнения²⁹. В её составе без учёта 215-го пехотного Бузулукского полка значилось 7 478 чел.³⁰

С конца декабря начинают проходить учения личного состава по преодолению обледенелых поверхностей. Данные мероприятия начались после того как разведчиками была выявлена одна из особенностей обороны японских войск, заключающаяся в обильном поливе склонов своей позиции. В ходе тренировок были выявлены

²² РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

²³ Шикунц 1909, 51.

²⁴ РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

²⁵ Краткая история 189-го... 1911, 17.

²⁶ Кручинин 2000, 44-45.

²⁷ РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 118.

²⁸ РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 119.

²⁹ Отчет о деятельности Управления... 1907, 312а.

³⁰ Новицкий 1912, 14.

лучшие способы её преодоления. Например, посыпать площадь песком или золой, далее использовать металлические приспособления, прикреплённые к валенкам (когти). Не рекомендовалось задействовать веревку с якорями на конце и шанцевый инструмент³¹.

Параллельно с этим личный состав изучал японский язык, для этих целей была выпущена брошюра с 34 словами, достаточными, чтобы ввести в заблуждение японские посты и максимально приблизиться к японским позициям, а также допросить пленных. Автором данной брошюры был переводчик 1-й Маньчжурской армии Д. Тихай. Немаловажными считались следующие примечания: во-первых, произношение слов в одном тоне, чётко проговаривая каждый слог, во-вторых, алгоритм разговора с японским часовым. Так как японский часовой сначала останавливает, а затем спрашивает, у солдата было несколько секунд, чтобы собраться с мыслями. Затем предлагалось отвечать универсальным ответом «соцуда секко-по каери да», что означало «я солдат из разведки»³². Данные инструкции рассылались в подразделения расположенные в непосредственной близости к противнику. Ими пользовались как при разведке прифронтовой зоны, так и при переходе линии японских войск. Так как командование с трудом могло восстановить размещение войск противника на 20 километров за линией фронта³³. Важность правильного употребления навыков стала актуальна после событий с солдатом Рябовым³⁴, который был пойман японцами при попытке перейти фронт и впоследствии расстрелян³⁵.

С середины декабря на фронте всех трёх армий прекратились активные рекогносцировки, обе противоборствующие стороны находились в ожидании скорого наступления. Первая атакующая диспозиция поступила в 5 Сибирский армейский корпус именно в декабре. Согласно ей наступление осуществляли 10-й и 17-й армейские корпуса, тогда как подразделения Л. М. Дембовского, готовые в любой момент поддержать атаку, оставались в резерве. Для тесной связи в первые часы следовало постоянными гарнизонами занять крайние позиции соседей. 54-я пехотная дивизия в районе д. Вучжанин на правом фланге, а люнет № 4 на левом фланге силами 61-й пехотной дивизии³⁶.

В ночь с 20 на 21 декабря сводно-охотничья команда 214-го пехотного Мокшанского и 215-го пехотного Бузулукского пехотных полков под командованием подпоручика Б. Е. фон-Бонина атаковала д. Малый Вучжанин, вытеснила оттуда японские войска и взорвала

³¹ РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д.13. Л. 95.

³² РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д.13. Л. 57-57(об).

³³ Схиммелпенник ван дер Ойе 2004, 146.

³⁴ Игнатьев 2013, 352-353.

³⁵ Ковба 2019, 9.

³⁶ РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д.13. Л. 106-107.

пироксилиновыми шашками стены с бойницами, блиндажи и фанзы, из-за которых противник всегда обстреливал русские позиции ружейным огнём. План нападения был отлично разработан и в точности выполнен. В результате неприятель бежал; фанзы, блиндажи и стенки с бойницами взорваны, а оставшиеся здания заминированы двумя фугасами, которые сработали, когда японский отряд вернулся в деревню. Благодаря этой разведке командование убедилось, что д. Малый Вучжанин с юга не имеет искусственных заграждений. За проявленный героизм команда удостоилась благодарности, объявленной в приказе от 21 декабря 1904 года за № 96³⁷.

Южноуральские пехотные полки на 1 января 1905 г. находились зимних квартирах. 282-й пехотный Черноярский полк (67 офицеров, 3236 нижних чинов) после ноябрьских боёв побатальонно располагался в д. Цинхэчен, д. Гаолинцзы, д. Ванлихэ, д. Санлунью. 241-й пехотный Орский полк (60 офицеров, 3 809 нижних чинов) находился в Ляохэйском отряде в окрестностях д. Сыфынтая. 214-й пехотный Мокшанский (57 офицеров, 3 767 нижних чинов), 242-й пехотный Белебеевский (54 офицеров, 3 670 нижних чинов), 243-й пехотный Златоустовский (55 офицеров, 3 754 нижних чинов) продолжали оставаться на позициях, занятых ещё в конце октября 1904 г.³⁸

С начала января в дивизии начинается освоение семафорной и флажковой сигнализации, для исполнения этих обязанностей готовились ефрейторы полков³⁹. Во время боя 13 ноября 1904 г. русские войска на Бересневских сопках на время были отсечены от основных сил. В течение дня они не могли ни передать, ни получить приказ, так как сигнализация флажками была для полков нова и её не успели изучить. Для того чтобы такое не повторилось в других корпусах, изучению семафорной и флажковой сигнализации было приказано уделять больше времени. Прошедшие в январе испытания выявили худший показатель в 243-м пехотном Златоустовском полку (из 96 чел. только один знал азбуку). Средний результат был в 242-м пехотном Белебеевском полку (из 96 чел. – 55 чел. знали азбуку, а 27 способны были передавать буквы). Лучший показатель был зафиксирован в 244-м пехотном Борисовском полку (из 96 чел. 70 чел. знали азбуку, 55 могли передавать буквы)⁴⁰.

С января ужесточаются нормы нахождения в прифронтовой зоне. Усиливаются меры предосторожности во время сапёрных работ на виду у противника. Приказывается арестовывать фуражиров, ведущих заготовку в прифронтовой зоне, вызывая тем самым на себя огонь противника⁴¹. Интендантское управление понимало важность

³⁷ Чесский 1906, 109-110.

³⁸ Русско-японская война. Т. IV. Ч.2. 1910, 468-469.

³⁹ РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

⁴¹ РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

мяса для довольствия армии⁴². Для заготовки необходимого количества мяса для нужд армии были одновременно допущены уполномоченные от войсковых частей, интендантство и коммерческие заготовители, причём их полномочия не были разграничены. К тому же главнокомандующий дал чётко понять, что заготавливаться должно всё, что могло быть захвачено японской армией, что было вызвано не столько текущими потребностями армии, а стратегическими соображениями. Однако не все разделяли это мнение, считая, что сплошная и неопределённая размерами заготовка должна строго контролироваться⁴³.

Районы заготовления были распределены на участки. Интендантство избрало для себя территории севернее Маньчжурской армии, что же касается коммерческих заготовителей, то они были допущены в соседнюю Монголию, которая была богата рогатым скотом. Войскам же достался район сосредоточения армии, но так как Маньчжурия, где предстояло воевать, не изобиловала убойным рогатым скотом, между войсками возникла вредная для дела конкуренция⁴⁴.

Проблема с фуражирами встала на первое место после приказа от 3 января, когда командование предупреждало о приближении 23 января китайского Нового года. Все магазины и торговые точки согласно донесению не будут работать или будут работать с перебоями с 13 января по 7 февраля⁴⁵. В приказе от 5 января уже говорится о начале заготовки обмундирования и продовольствия. В качестве дополнения отмечалось, что с наступлением китайского Нового года поставки прекратятся и из корпусных резервов⁴⁶. Всё это заставляло фуражиров производить поиски продовольствия, прежде всего мяса, круглосуточно, чего не могли не заметить японские войска. Подобного рода «интендантские вылазки», как их иногда именовали в приказах по армии, оказались настоящими боевыми операциями.

Заключение

Таким образом, фронтовая жизнь южноуральских пехотных полков в период позиционного затишья на театре военных действий в Маньчжурии (октябрь 1904 г. – январь 1905 г.) выявило сложную и динамичную картину «окопной повседневности». Статичность фронта, наступившая после сражений под Ляояном и на р. Шахэ, отнюдь не означала бездействия. Напротив, этот период стал временем интенсивной адаптации, подготовки и выработки практик выживания и ведения войны в новых условиях. Основные усилия командования и личного состава были сосредоточены на создании

⁴² Бобрышев 2017, 138.

⁴³ Отчет о деятельности Полевого... 1909, 67-69.

⁴⁴ Новичков 2012, 106.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

глубокоэшелонированной системы обороны, совершенствовании которой уделялось пристальное внимание. Одновременно шла напряженная боевая подготовка. Период затишья ярко продемонстрировал единство фронтовой повседневности, где рутинные занятия (караульная служба, устройство биваков, рытье колодцев, праздничные церемонии) неразрывно переплетались с постоянной готовностью к бою (рекогносцировки, стычки, усиленная подготовка к наступлению) и логистическими вызовами (снабжение, фуражировки).

Библиография

- Бархатов, М.Е. 1907. *История русско-японской войны*. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг.
- Бобрышев, Г.О. 2017. Продовольственное обеспечение нижних чинов Маньчжурских армий в период Русско-японской войны 1904-1905 гг. *Клио* 6 (126): 134-141.
- Грулев, М. 2007. В штабах и на полях Дальнего Востока: воспоминания офицера Ген. штаба и командира полка о Русско-японской войне. М.: Гос. публичная ист. б-ка России.
- Демина, О.В. 2021. Психолого-педагогическая проблема низкой боеспособности русской армии в русско-японской войне. *Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии* 3 (3): 31-38.
- Докучаева, Ю.И. 2015. Фронтовой быт как источник формирования черт ментальности комбатанта русско-японской войны 1904-1905 гг. *Ярославский педагогический вестник* 5: 292-296.
- Жукова, Л.В. 2015. Праздники на фронте (по материалам Русско-японской войны). *Историческая психология и социология истории* 1: 52-74.
- Игнатьев, А.А. 2013. *На фронте. 50 лет в строю*. М.: Вече.
- Ковба, В.И. 2019. Императорский "Наказ русской армии о законах и обычаях сухопутной войны" 1904 года: идеи, нормы, традиции. *Гуманитарные проблемы военного дела* 4 (21): 7-13.
- Красный архив. 1935. Т. 69-70. М.; Л.: Центр. архив РСФСР, 256 с.
- Краткая история 189-го пехотного Измайловского полка. 1911. Самара: Типография Губернского Земства.
- Краткая история 190-го пехотного Очаковского полка. 1911. Уфа: Типография «Энергия».
- Куропаткин, А.Н. 1909. *Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне: Итоги войны*. Берлин: Ladyschnikow.
- Кручинин, А.М. 2000. *Российский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811-1920)*. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ.
- Лысев, А.В. 2015. Русско-японская война: особенности бытового лексикона защитников Порт-Артура в 1904 г. В кн.: *Военная история России XIX-XX веков: материалы VIII Международной военно-исторической конференции, Санкт-Петербург, 20-21 ноября 2015 года*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна: 125-141.

- Мартынов, Е.И. 1910. *Воспоминания о Японской войне командира пехотного полка*. Плоцк: Тип. губ. правления.
- Новицкий, В.Ф. 1912. *От Шахэ к Мукдену: (от наступления – к обороне): критико-историческое исследование зимнего периода Манчжурской кампании 1904-05 гг.* СПб.: Тип. В. Безобразова и К°.
- Новичков, А.В. 2012. Солдатский рацион рядового и офицерского состава боевых частей русской армии во время русско-японской войны 1904-1905 гг. В кн.: *Диалог социологии, образования и общества: материалы Межвузовской научно-практической конференции, Королев, 26 марта 2012 года*. Королев: Королевский институт управления, экономики и социологии: 103-109.
- Отчет о деятельности Управления генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии за время войны 1904-1905 годов. 1907. СПб.: типо-лит. и нотопеч. Н.Г. Уль.
- Отчет о деятельности Полевого контроля в Русско-японскую войну. 1909. СПб.: Государственная типография.
- Павлович, М. П. 1905. *Русско-японская война, причины, ход и последствия: (год войны)*. Женева: Тип. партии.
- Русско-японская война. 1910. Т. IV. Ч.2. СПб: Тип. А.С. Суворина.
- Русско-японская война. 1910. Т. VII. Ч. 1. СПб: Тип. А.С. Суворина.
- Русско-японская война. 1910. Т. VII. Ч. 2. СПб: Тип. А.С. Суворина.
- Сенявская, Е.С. 2017. *Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии*. М.: Институт российской истории РАН.
- Сенявская, Е.С. 2021. Фронтовая повседневность в войнах России XX века как объект изучения: историографический итог трех десятилетий (1991-2021) В кн.: *Исторические записки*. Том 20 (138). М.: Российская академия наук: 243-257.
- Схиммелпенник, ван дер Ойе Д. 2004. Русская военная разведка на Маньчжурском фронте, 1904-1905. В кн.: *Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под редакцией О.Р. Айрапетова*. М.: Алгоритм.
- Чесский, П.Ф. 1906. *215-й пехотный Бузулукский полк в войне с Японией 1904-1905 гг.* СПб.: Тип. А. С. Суворина.
- Чуракова, О.В. 2020. Между фронтом и тылом, между жизнью и смертью: повседневная жизнь санитарного поезда периода русско-японской войны (проблемы и перспективы изучения темы). *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. S1: 103-107.
- Шикуц, Ф.И. 1909. *Дневник солдата в Русско-японскую войну*. СПб.: Сенат. типогр.
- Шушпанов, С. 1994. Письма с далекой войны: (к 90-летию русско-японской войны 1904-1905гг.); [об участии в войне 243-го Златоуст.пехотного полка]. *Отечество (Уфа)*. 9 апр. 3 (53)
- Щуковская, Ю.П. 2010. "Солдаты недовольны нашим постоянным отступлением". Дневник участника русско-японской войны врача А.П. Острикова. 1904 г. *Исторический архив*. 5: 180-195.

References

- Barhatov, M.E. 1907. Istorija rusko-japonskoj vojny [History of the Russo-Japanese War]. Saint Petersburg: T-vo R. Golike i A. Vil'borg. (In Russian)
- Bobryshev, G.O. 2017. Prodovol'stvennoe obespechenie nizhnih chinov Man'chzhurskih armij v period Russko-japonskoj vojny 1904-1905 gg. [Food Supply of the Lower Ranks of the Manchu Armies during the Russo-Japanese War of 1904-1905]. *Klio* 6 (126): 134-141. (In Russian)
- Grulev, M. 2007. *V shtabah i na poljah Dal'nego Vostoka: vospominaniya oficera Gen. shtaba i komandira polka o Russko-japonskoj vojne* [In the Headquarters and on the Fields of the Far East: Memoirs of an Officer of the General Staff and a Regimental Commander about the Russo-Japanese War]. Moscow: Gos. publichnaja ist. b-ka Rossii. (In Russian)
- Demina, O.V. 2021. Psihologo-pedagogicheskaja problema nizkoj boespособnosti ruskoj armii v rusko-japonskoj vojne [Psychological and Pedagogical Problem of the Low Combat Capability of the Russian Army in the Russian-Japanese War]. *Al'manah Permskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii* 3 (3): 31-38. (In Russian)
- Dokuchaeva, Ju.I. 2015. Frontovoj byt kak istochnik formirovaniya chert mental'nosti kombatanta rusko-japonskoj vojny 1904-1905 gg. [Frontline Life and Its Influence on the Combatants' Mentality during the Russo-Japanese War]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* 5: 292-296. (In Russian)
- Ignat'ev, A.A. 2013. *Na fronte. 50 let v stroju* [At the front. 50 years in service]. Moscow: Veche. (In Russian)
- Kovba, V.I. 2019. Imperatorskij "Nakaz ruskoj armii o zakonah i obyčajah suhoputnoj vojny" 1904 goda: idei, normy, tradicii [Imperial "Order to the Russian Army on Laws and Customs of war on Land" in 1904: Ideas, Norms, Traditions]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela* 4 (21): 7-13. (In Russian)
- Krasnyj arhiv [Red Archive]. 1935. T. 69-70. Moscow; Leningrad: Centr. arhiv RSFSR. (In Russian)
- Kratkaja istorija 189-go pehotnogo Izmail'skogo polka [Brief History of the 189th Infantry Izmail Regiment]. 1911. Samara: Tipografija Gubernskogo Zemstva, 26 p. (In Russian)
- Kratkoj istorii 190-go pehotnogo Ochakovskogo polka. 1911. [Brief History of the 190th Infantry Ochakov Regiment]. Ufa: Tipografija «Jenergija». (In Russian)
- Kuropatkin, A.N. 1909. *Zapiski generala Kuropatkina o Russko-japonskoj vojne: Itogi vojny* [General Kuropatkin's notes on the Russo-Japanese War: Results of the war]. Berlin: Ladyschnikow. (In Russian)
- Kruchinin, A.M. 2000. *Rossijskij polk s finskim imenem. Očerki istorii Orovajskogo polka (1811-1920)* [A Russian Regiment with a Finnish Name. Essays on the History of the Orovai Regiment (1811-1920)]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UMC UPI. (In Russian)
- Lysev, A.V. 2015. Russko-japonskaja vojna: osobennosti bytovogo leksikona zashhitnikov Port-Artura v 1904 g. [The Russo-Japanese War: Peculiarities of the Domestic Lexicon of the Defenders of Port Arthur in 1904.] V kn.: Voennaja istorija Rossii XIX-XX vekov: materialy VIII Mezhdunarodnoj voenno-istoricheskoi konferencii, Sankt-Peterburg, 20-21 nojabrja 2015

- goda. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tehnologij i dizajna: 125-141. (In Russian)
- Martynov, E.I. 1910. *Vospominanija o Japonskoj vojne komandira pehotnogo polka [Memories of the Japanese War by an infantry regiment commander]*. Plock: Tip. gub. pravlenija, 1910. (In Russian)
- Novickij, V.F. 1912. *Ot Shahje k Mukden: (ot nastuplenija – k oborone): kritiko-istoricheskoe issledovanie zimnego perioda Manchzhurskoj kampanii 1904-05 gg. [From Shahe to Mukden: (from offensive to defence): a critical and historical study of the winter period of the Manchurian campaign of 1904-05.]* Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i K^o, 1912. (In Russian)
- Novichkov, A.V. 2012. Soldatskij racion rjadovogo i oficerskogo sostava boevykh chastej russkoj armii vo vremja russko-japonskoj vojny 1904-1905 gg. [Soldier's ration of rank and file and officers of combat units of the Russian Army during the Russo-Japanese War of 1904-1905.] V kn.: *Dialog sociologii, obrazovanija i obshhestva: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Korolev, 26 marta 2012 goda*. Korolev: Korolevskij institut upravlenija, jekonomiki i sociologii: 103-109. (In Russian)
- Otchet o dejatel'nosti Upravlenija general-kvartirmejstera 3-j Man'chzhurskoj armii za vremja vojny 1904-1905 godov. 1907. [Report on the activities of the Office of the Quartermaster-General of the 3rd Manchurian Army during the war of 1904-1905]. Saint Petersburg: tipo-lit. i notopect. N.G. Ul'. (In Russian)
- Otchet o dejatel'nosti Polevogo kontrolja v Russko-japonskuju vojnu. 1909. [Report on the activities of the Field Control in the Russo-Japanese War]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaja tipografija. (In Russian)
- Pavlovich, M.P. 1905. *Russko-japonskaja vojna, prichiny, hod i posledstvija: (god vojny) [Russo-Japanese War, causes, course and consequences: (year of war)]*. Zheneva: Tip. partii. (In Russian)
- Russko-japonskaja vojna. 1910. T. IV. Ch.2. [Russo-Japanese War]. Saint Petersburg: Tip. A.S. Suvorina. (In Russian)
- Russko-japonskaja vojna. 1910. T. VII. Ch. 1. [Russo-Japanese War]. Saint Petersburg: Tip. A.S. Suvorina. (In Russian)
- Russko-japonskaja vojna. 1910. T. VII. Ch. 2. [Russo-Japanese War]. Saint Petersburg: Tip. A.S. Suvorina. (In Russian)
- Senjavskaja, E.S. 2017. *Chelovek i frontovaja povsednevnost' v vojnah Rossii XX veka: ocherki po voennoj antropologii [Man and Frontline everyday life in Russia's 20th century wars: Essays on military anthropology]*. Moscow: Institut rossijskoj istorii RAN. (In Russian)
- Senjavskaja, E.S. 2021. Frontovaja povsednevnost' v vojnah Rossii XX veka kak objekt izuchenija: istoriograficheskij itog trekh desjatiletij (1991-2021) [Front-line everyday life in the wars of Russia of the twentieth century as an object of study: a historiographical summary of three decades (1991-2021)] V kn.: *Istoricheskie zapiski. Tom 20 (138)*. Moscow: Rossijskaja akademija nauk: 243-257. (In Russian)
- Shimmelpennik, van der Oje D. 2004. Russkaja voennaja razvedka na Man'chzhurskom fronte, 1904-1905. [Russian military intelligence on the Manchurian front, 1904-1905.] V kn.: *Russko-japonskaja vojna 1904-1905. Vzgljad cherez stoletie. Mezhdunarodnyj istoricheskij sbornik pod redakciej O.R. Ajrapetova*. Moscow: Algoritm. (In Russian)

- Chesskij, P.F. 1906. *215-j pehotnyj Buzulukskij polk v vojne s Japoniej 1904-1905 gg.* [The 215th Buzuluk Infantry Regiment in the war with Japan 1904-1905]. Saint Petersburg: Tip. A. S. Suvorina. (In Russian)
- Churakova, O.V. 2020. Mezhdru frontom i tylom, mezhdru zhizn'ju i smert'ju: povsednevnaja zhizn' sanitarnogo poezda perioda rusско-japonskoj vojny (problemy i perspektivy izuchenija temy) [Between Frontline and Rear, Between Life and Death: Everyday Life of a Hospital Train during Russo-Japanese War (Problems and Prospects for Studying the Theme)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskikh nauk* S1: 103-107. (In Russian)
- Shikuc, F.I. 1909. Dnevnik soldata v Russko-japonskuju vojnu. [Diary of a Soldier in the Russo-Japanese War]. Saint Petersburg: Senat. tipogr. (In Russian)
- Shushpanov, S. 1994. Pis'ma s dalekoj vojny: (k 90-letiju rusско-japonskoj vojny 1904-1905gg.): [ob uchastii v vojne 243-go Zlatoust.pehotnogo polka] [Letters from the Distant War: (to the 90th anniversary of the Russian-Japanese war of 1904-1905): [about participation in the war 243rd Zlatoust.infantry regiment]]. *Otechestvo (Ufa)*. 9 apr. (№ 13 (53) (In Russian)
- Shhukovskaja, Ju.P. 2010. "Soldaty nedovol'ny nashim postojannym otstupleniem". Dnevnik uchastnika rusско-japonskoj vojny vracha A.P.Ostrjakova. 1904 g [The Soldiers are Dissatisfied with our Constant Retreat'. Diary of a participant of the Russo-Japanese War, doctor A.P.Ostryakov. 1904 r.]. *Istoricheskij arhiv*. 5: 180-195. (In Russian)
- Zhukova, L.V. 2015. Prazdniki na fronte (po materialam Rusско-japonskoj vojny) [Holidays at the Front (on the Materials of the Russo-Japanese War)]. *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii*. 1: 52-74. (In Russian)

Об авторе

Шурбаев Кайрат Кимерканович, старший преподаватель кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия. ORCID: 0009-0007-3562-9975.

About the author

Kairat K. Shurbaev, Senior Lecturer of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia. ORCID: 0009-0007-3562-9975.

Поступила в редакцию: 20.05.2025

Submitted: May 20, 2025

Принята к публикации: 03.06.2025

Accepted: June 3, 2025